

Подъехала карета Бань Хуа, и молодые и старые служанки, стоявшие у ворот поместья, почтительно приветствовали её. Независимо от того, как богатые и знатные женщины относились к этой Сянцзюнь Бань, они, словно рабы, должны были хорошо служить своему господину. Кто сделал так, что у этой Сянцзюнь было красивое лицо и приятный рот, которые могли даже Вдовствующую Императрицу во дворце заставить полюбить её?

- Добро пожаловать, Сянцзюнь. Вы прибыли вовремя. Гунчжу ждёт Вас во внутреннем дворе, позвольте Вас проводить.

Бань Хуа, которая любила, когда красивые женщины крутились вокруг неё, как звёзды вокруг Луны, продемонстрировала яркую улыбку. Вытащив из сумочки несколько серебряных монет, она бросила их стоявшей перед ней девушке, которая сказала, что проводит её:

- Идём! Хризантемы здесь, в резиденции сестрицы Ань Лэ, всегда были красивее других. Как я могла не прийти?

- Благодарю Сянцзюнь за награду, - улыбка на лице награждённой девушки стала ярче. - Пожалуйста, пройдите сюда. Будьте осторожны на ступеньках.

* * *

Так скучно! Гунчжу Ань Лэ лениво перебирала нефритовые бусины на подносе перед собой и смотрела на элегантных и благородных барышень во дворе. Повернув голову к стоящей рядом пожилой момо (1), она спросила:

- Хуа Хуа уже приехала?

- Гунчжу, Сянцзюнь Бань ещё не приехала, - женщина вспомнила слухи, ходившие по столице в последние дни, но не осмелилась раскрыть их перед своей госпожой. - Должно быть, она уже в пути.

Пока хозяйка и слуга разговаривали, внезапно снаружи послышались голоса женщин, разговаривающих и смеющихся. Женщина, одетая в яркое и великолепное официальное дворцовое платье, вошла, улыбаясь, с красавицами по обеим сторонам от неё.

- Кто ещё может так шуметь, кроме неё, - лицо Гунчжу Ань Лэ внезапно просветлело, когда она встала и пошла навстречу вошедшему человеку. - Ну вот, ты снова пришла дразнить девушек моего дома. Когда тебе придёт время уходить, они будут петь хвалу Сянцзюнь Бань направо и налево и забудут обо мне.

- Старшая сестра.

Бань Хуа отпустила красавиц рядом с собой. Она вышла вперёд, чтобы приветствовать Гунчжу

Ань Лэ, но та остановила её, предупреждая:

– Встань скорее! Здесь более чем достаточно людей, приветствующих меня, твои поклоны мне не нужны.

– Я не видела тебя две недели, но всё же мы должны соблюдать приличия, – Бань Хуа и Гунчжу Ань Лэ вошли в сад рука об руку. Войдя, она почувствовала на себе бесчисленные взгляды. Висевшее у её виска буюо (2) очаровательно покачивалось, когда она одарила благородных барышень ослепительной улыбкой.

Раз они желают смотреть, она позволит им смотреть на всё, что угодно.

Юбка, которую Бань Хуа надела, была сделана из атласа, попавшего во дворец в качестве дани, а её браслет был сделан из камня куриной крови, который нельзя купить ни за какие деньги. С головы до ног, каждый предмет её одежды и украшения были подобраны со вкусом. Большую часть дня девушка потратила на подбор одежды и аксессуаров только для того, чтобы посмотреть, какой эффект произведёт её появление на собравшихся благородных барышень.

Се Вань Юй, скривившись, одарила её высокомерным взглядом. Её брат лишился глаза, но Бань Хуа пребывала в приподнятом настроении и была одета настолько шикарно, что вся переливалась. Гнев поднялся в сердце Се Вань Юй, и она едва могла вздохнуть.

Она, наконец, поняла, почему её мать любила ругать некоторых женщин и обзывать всякими нецензурными словами, когда её никто не мог услышать. Эти слова могли позволить ей избавиться от злобы в сердце.

В доме Гунчжу Ань Лэ не было недостатка ни в красоте, ни в изысканном вине, ни в деликатесах. Благородные барышни во дворе с удовольствием рисовали и сочиняли стихи, слушая музыку, исполняемую музыкантами. Бань Хуа, которая с детства не обучалась ни одному искусству, не была сильна ни в поэзии, ни в живописи. Единственным её талантом был необычайно чувствительный язык. Ей достаточно было попробовать одну ложечку блюда, чтобы распознать, какие пищевые ингредиенты были использованы для его приготовления.

– Это вино прислали люди из моего поместья. Что ты думаешь о вкусе? – Гунчжу Ань Лэ попросила Бань Хуа попробовать новое фруктовое вино.

– Вполне сносно, – Бань Хуа наклонила голову к уху Гунчжу Ань Лэ и прошептала: – Посмотри на эту Се Вань Юй. Она так пристально смотрит на меня, что еще чуть-чуть – и её глаза вывалятся.

– Почему вы двое не можете поладить? – Гунчжу Ань Лэ была на семь лет старше Бань Хуа, и помнила её еще ребёнком. Поэтому она, естественно, была привязана к девушке.

- Как я могу с ними поладить? - Бань Хуа лениво отхлебнула фруктового вина. - Они талантливые женщины с мягким темпераментом, которые любят поэзию и живопись. Разве ты не знаешь меня? С каких это пор мне нравится учиться?

- Не жалуйся. Если бы Се Ци Линь не сбежал с другой, она была бы твоей младшей золовкой.

- Кто захочет выйти замуж за наполовину слепого человека? - фыркнула Бань Хуа. Отказавшись от брака с ней, достойной Сянцзюнь из поместья хоу и сбежав с женщиной из района красных фонарей, Се Ци Линь заставил её полностью потерять лицо. - К счастью, он сбежал, иначе мне пришлось бы жить с полуслепым человеком.

Поначалу у неё сложилось хорошее впечатление о Се Ци Лине. В конце концов, он хорошо выглядел и умел мило беседовать с людьми. В то время она была молода и невежественна, поэтому не стала возражать, когда её родители согласились на предложение его семьи.

Позже она поняла, что лучше верить в призраков при свете дня, чем верить словам мужчины. Ухаживая за ней, он был внимателен и нежен, а потом, сбежав с кем-то, он посмел заявить, что нашёл настоящую любовь.

А ещё эта Се Вань Юй. Это её брат разорвал помолвку и опозорил её семью. Но теперь она смотрела на Бань Хуа так, словно та была средоточием всех бед. Разве это не психическое заболевание?

- Сянцзюнь Бань, все пишут стихи. Почему бы Вам не присоединиться к нам? - Се Вань Юй улыбнулась и помахала ей носовым платком.

- Ха, - Бань Хуа, которая была слишком ленива, чтобы заботиться о нарочито дружелюбном отношении Се Вань Юй, повернула голову и продолжила болтать с Гунчжу Ань Лэ.

Се Вань Юй была немного смущена тем, что Бань Хуа полностью проигнорировала её. Она подняла глаза, чтобы встретиться взглядом с благородными барышнями, и едва улыбнулась:

- Может быть, Сянцзюнь Бань неправильно поняла нашу семью.

Неправильно поняла? О каком недоразумении может идти речь?

Естественно, речь шла о том, что она была брошена семьёй Се.

Хотя женщины сейчас более своевольны, чем во времена прошлых династий, они всё ещё жили в эпоху, когда мужчины были выше женщин. Если мужчина разрывал помолвку, это всё равно сильно влияло на репутацию женщины, даже если вина полностью лежала на нем.

Будь ты хорошей во всех смыслах, зачем кому-то разрывать помолвку? Поскольку мужчина настаивал на разрыве помолвки, то в женщине явно был какой-то изъян.

Первоначально это было отсутствие искренности со стороны семьи Се. Но глядя на щеголеватый стиль семьи Бань и бескомпромиссный образ жизни Бань Хуа, многие благородные девушки молчаливо соглашались с интерпретацией Се Вань Юй.

Что толку быть красивой? Второй сын семьи Се всё равно не пожелал связываться с ней.

Такое мышление заставляло многих благородных девушек чувствовать себя счастливыми и давало им чувство превосходства над Бань Хуа. Хотя реальность была такова, что они не осмеливались подражать Бань Хуа, которая в плохом настроении могла игнорировать людей, а в хорошем расположении духа щедро вознаграждать золотом и серебром. И они определённо не могли носить экстравагантные наряды, которые носит Бань Хуа.

Просто это неправильно. В женщине самое важное – отношение и внутренняя красота. Такая женщина, как Бань Хуа, была слишком поверхностной и вульгарной и просто унижала достоинство семьи.

– Что случилось с Шэнь Юем? – Гунчжу Ань Лэ нахмурилась. – Разве он не плакал и не умолял тебя выйти за него замуж?

– Да какая разница, что с ним такое? – Бань Хуа взяла кусочек фрукта серебряной вилкой и положила его в рот. Её влажные, красные губы были похожи на спелые и сочные персики. – Захотел разорвать помолвку – и пусть. Кроме лица, у него больше нет ничего достойного моего внимания, – Бань Хуа положила серебряную вилку и моргнула своими прекрасными глазами. Она вспомнила, что Шэнь Юя ожидал не очень хороший конец в её сне, он был изгнан на границу с тавром на лице.

– Раз уж тебе так нравятся красивые мужчины, почему бы тебе не выйти замуж за Жун Ся? – с улыбкой предложила Гунчжу Ань Лэ. – Во всей столице нет человека, который выглядел бы лучше него.

1. 奶媽 (nǎi mā) – момо – кормилица, молочная мать, нянька, мамка, пожилая служанка.

2. 步搖 (bù yáo) – буяо – жемчужные (яшмовые) подвески женского головного убора, раскачивающиеся при ходьбе.